

Кровавая операция «Котбус»

Зверства карателей поразили даже гауляйтера Кубе

Котбус – небольшой городок на востоке Германии, где сегодня проживают около 100 тыс. человек. Типичный, провинциальный, ничем особо не примечательный, кроме названия. Для славянского уха оно звучит как выстрел, тревожно и пугающе: такое же наименование гитлеровцы дали специальной операции, проведенной в мае–июне 1943 года на территории Беларуси. Планировалась она против партизан, хотя жертвами карателей стали и тысячи мирных жителей. Гитлеровское руководство на операцию отводило десять дней, но вооруженные до зубов головорезы почти полтора месяца расстреливали, резали, заживо жгли женщин, детей, стариков. Вина этих людей была лишь в том, что их деревни располагались в радиусе действия Борисовско-Бегомльской партизанской зоны.

Крайняя жестокость... поощряется

Еще до начала оккупации немцы планировали уничтожить и депортировать три четверти населения нашей страны. Оставшиеся 25 % – подвергнуть онемечиванию, а точнее, сделать рабами немецких колонистов. Как известно, каждому офицеру Рейха было обещано после победы на Восточном фронте свое колониальное владение в Беларуси, России или Украине. Какую участь они уготовили четверти предназначенных для онемечивания белорусов, можно судить по воспоминаниям угнанных на работу в Германию: тяжелый труд от зари до зари, скудное питание, отсутствие медицинской помощи, безжалостные наказания.

Уже в первые месяцы оккупации многим белорусам стало понятно, какое будущее предопределили им представители «великой» нации.

– Например, в июле 1941 года батальоны полицейского полка «Центр» в ходе карательной акции в Беловежской пуще сожгли 34 деревни, чтобы освободить охотничьи угодья для Геринга, любившего побродить по лесам с ружьем, – рассказывает Вячеслав Селеменев, ведущий научный сотрудник отдела публикаций Национального архива Республики Беларусь. – И это в самом начале войны, когда еще не было даже намека на партизанское движение.

Оно, как известно, формировалось постепенно, его организовывали оставшиеся в тылу партийные работ-

ники. Ряды народных мстителей пополнялись за счет красноармейцев, вышедших из окружения или бежавших из плена, и гражданского населения. Уже к 1942 году значительно увеличилось число отрядов лесных солдат, появились обширные партизанские зоны со своими органами местного самоуправления и даже аэродромами. Фашистам для борьбы с партизанами требовались огромные силы. На территории Беларуси гитлеровцы провели около 140 крупных карательных операций. В ноябре 1942 года было даже специально разработано «Боевое наставление по борьбе с бандами на Востоке».

Вячеслав Селеменев зачитывает выдержку из него: «В обращении с бандитами и их добровольными пособниками проявлять крайнюю жестокость. Сентиментальность в этом решающем вопросе – безответственна... Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица, которые были захвачены в ходе боевых действий (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше – повешены».

«В Беловежской пуще сожгли 34 деревни, чтобы очистить охотничьи угодья для Геринга».

Подобные документы, в которых сентиментальность, а значит – человечность, приравнивалась к безответственности, развязывали руки садистам, оправдывали и поощряли их зверства...

Карта боевых действий во время операции «Котбус». 1943 год

Весной 1943 года партизаны Беларуси, нанося фашистам существенный урон, отвлекали их от действий на фронте. Напомним хронологию военных событий: в апреле 1943 года по приказу Гитлера разрабатывается операция «Цитадель» по окружению советских войск, обороняющих так называемый Курский выступ. Сходящийся удар планировалось нанести со стороны Орла и Белгорода. Ставка Верховного Главнокомандования СССР знала о планах неприятеля и со своей стороны готовила мощное контрнаступление. События лета 1943-го войдут в учебники под названием Курской битвы и будут признаны крупнейшим танковым сражением в истории.

– На территории Беларуси накануне этой летней кампании 1943 года особую головную боль гитлеровцам доставляли действия партизан в Минской и Витебской областях. Лесные солдаты не позволяли фашистам спокойно готовиться к наступлению – взрывали мосты и железнодорожные пути, повреждали линии связи, – рассказывает Вячеслав Селеменев. – Борисовско-Бегомльская партизанская зона, созданная в конце 1942 года, фактически лишила немцев нескольких важных коммуникаций: Витебск – Борисов, Витебск – Полоцк, Борисов – Докшицы – Парафьяново. На этой же территории действовал Бегомльский партизанский аэродром.

Вячеслав Селеменов, ведущий научный сотрудник отдела публикаций Национального архива Республики Беларусь

Чтобы нанести серьезный ответный удар народным мстителям, с весны 1943 года оккупанты в обстановке полной секретности начинают подготовку операции «Котбус». Ответственным за проведение акции стал уполномоченный рейхсфюрера СС по борьбе с бандами обергруппенфюрер СС и генерал полиции Эрих фон дем Бах-Зелевский. Непосредственно Бах-Зелевскому подчинялись: командующий полицией порядка бригадефюрер СС Эберхард Герф и командующий полицией безопасности и СД Белоруссии оберштурмбаннфюрер СС Эдуард Штраух. «На земле» руководил действиями Курт фон Готтберг, командующий войсками СС и полицией в Генеральном комиссариате Белоруссия.

Со стороны немецкой армии поддержку операции «Котбус» оказывали семь войсковых батальонов, части военных комендатур, артиллерия, танки и 30 самолетов. В оперативное соединение «Боевая группа фон Готтберг» также входили батальон СС Дирлевангера, 1-й Русский национальный полк СС Гиль-Родионова, 600-й казачий полк, 633-й восточный батальон и подразделения пропагандистов.

– Войска карателей делились на четыре группы, у каждой были свои боевые задачи, – поясняет Вячеслав Селеменов. – Оперативные группы выстраивались в два эшелона. Первый двигался сплошной цепью и, обнаружив партизанские подразделения, должен был наводить на них танки, артиллерию и авиацию. Во втором эшелоне находились мобильные группы преследования, которые фактически занимались зачисткой местности и препятствовали выходу партизан из окружения.

Планировалось, что каратели возьмут в кольцо Борово-Бегомльскую зону, разобьют ее на несколько

небольших котлов и ликвидируют их. Основная цель – оттеснить народных мстителей в болота, откуда они не смогли бы выбраться.

– В плане операции «Котбус» немцы предусмотрели все: от действий отдельных военных подразделений и их снабжения до особенностей смены паролей и оказания медицинской помощи на поле боя, – продолжает рассказ о тех страшных событиях собеседник. – Но особо подчеркивалась задача уничтожить экономическую и людскую базу партизанского движения, реквизировать сельскохозяйственную продукцию и домашний скот, а жителей деревень отправлять на принудительные работы в Германию.

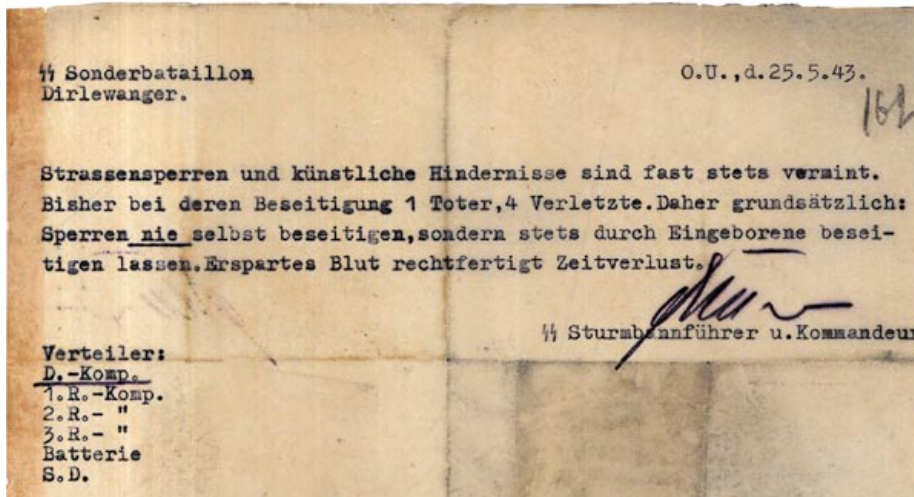
Все это предписывалось делать «в тех округах, где крестьяне подобны бандитам. То же самое осуществлять в полностью заболоченной местности и там, где сельское хозяйство незначительно». Другими словами, судьба мирных белорусов ставилась в зависимость не от их вины перед немецко-фашистскими захватчиками, а от места, где они жили.

Вячеслав Селеменов зачитывает выдержку из директивы по реквизиции сельскохозяйственной продукции и угону населения на принудительные работы при проведении операции «Котбус»: «В районе Бегомль в настоящее время нет немецкого управления. Там после прочесывания захватить 60–70 % всего пригодного мужского населения от 15 до 45 лет, а также всех молодых незамужних, одиноких и бездетных женщин, независимо от семейного положения и места жительства. Там, где населенные пункты будут уничтожены, людей, скот и запасы реквизируют заранее»...

«Особо подчеркивалась задача уничтожить экономическую и людскую базу партизанского движения».

К выполнению операции «Котбус» каратели приступили 15 мая 1943 года.

– Приказ о ее начале отдал бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Курт фон Готтберг, – продолжает делиться историческими подробностями сотрудник архива. – Беспощадной жестокостью с первых же дней отличились части СС Дирлевангера. Что неудивительно: две роты подразделения Оскара Дирлевангера состояли из амнистированных немецких браконьеров, еще две – из бывших советских военнопленных, перешедших на сторону фашистов, и белорусских полицейских из Логойска...

Распоряжение о привлечении мирных граждан к разминированию. Погибли тысячи белорусов... 1943 год

И Оскар Дирлевангер был под стать своим подчиненным: имел богатый уголовный опыт – до войны обвинялся в финансовых махинациях и растратах. Его даже уличили в педофилии, из-за чего в свое время лишили воинского звания. Но во время войны Третий рейх как раз и нуждался в подобных «героях». В архиве есть документы, которые подтверждают зверства батальона Дирлевангера в Беларуси. Эти факты были тщательно запротоколированы советской стороной после освобождения республики от фашистов. Так, 24 мая 1943-го в деревне Литвичи каратели испепелили 50 домов с холодными постройками, расстреляли 49 семей (217 жителей деревни). Фашисты вывезли из населенного пункта 30 коней, 37 коров, весь мелкий скот, зерно, сельхозинвентарь, одежду. На работу в Германию угнали 10 человек.

26 мая 1943 года эсэсовцы ворвались в деревню Амнишево, где сожгли 33 дома со всеми прилегающими строениями, расстреляли 13 мирных жителей, еще 15 угнали в Германию. Также у крестьян отобрали 10 лошадей и 8 коров.

«Там, где населенные пункты будут уничтожены, людей, скот и запасы реквизируют заранее».

В этот же день была уничтожена деревня Слобода, где расстреляли 102 человека из 32 семей, а восемнадцатилетнюю Гилену Лобковскую живьем бросили в огонь. Только двух человек из этой деревни признали пригодными для работы в Германии. Каратели забрали весь крупный и мелкий домашний скот, зерно и даже обувь.

Мирное население привлекали также к разминированию дорог и заграждений. В Российском государственном военном архиве есть тому подтверждение – распоряжение Дирлевангера. В документе, датированном 25 мая 1943 года, сказано: «Заграждения на дорогах и искусственно создаваемые препятствия, как правило, заминированы. При разминировании дорог имеются жертвы – 1 убитый и 4 раненых. Поэтому в принципе: заграждения самим никогда не устранять, а использовать все время для этого лиц из числа местного населения. Сохраненные силы оправдают потери во времени».

До сих пор неизвестно точно, сколько мирных белорусов погибло во время подобных разминирований. Пленные гитлеровцы после войны всячески пытались зализать эти «боевые» потери, доказать, что крестьяне чуть ли не сами просились идти на мины. Один из участников операции «Котбус», военнослужащий Главной полевой комендатуры № 392 г. Минска Ф. Шульце, на допросе сначала утверждал, что отправил на разминирование всего две группы по 10 человек, которых просто «уговорил». Потом под давлением улик Шульце признался, что такая практика носила массовый характер. Вот выдержка из протокола его допроса от 15 сентября 1945 года: «В одном из населенных пунктов за отказ женщины идти разминировать дорогу у последней был сожжен ее дом... В других населенных пунктах у лиц, которые отказывались, забирались насильственным путем скот или даже в одном из случаев за отказ был взят ребенок от матери, 12 лет, какова его участь постигла, неизвестно».

Средневековая жуть

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится «Акт о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в деревнях Бегомльского, Борисовского, Плещеницкого и Холопеничского районов во время карательной операции „Котбус“» (Ф. 1450. Оп. 1. Д. 14. Л. 85–88). Документ составлен, что называется, по горячим следам и подписан командиром партизанской бригады «Дяди Коли» Петром Лопатыным, его бойцами, а также колхозниками: «С 20 мая по 20 июня 1943 г. в Минской области действовала так называемая карательная экспедиция против партизан, на самом же деле цель этой экспедиции, как свидетельствуют многие жители и даже сами участники этой экспедиции, как видно из действий карательной армии, заключалась в истреблении мирного, ни в чем не повинного населения, в угоне молодежи в Германию и грабеже крестьянского имущества».

Помимо фактов расстрелов и грабежей, в этом акте приводятся подробности, читать которые просто жутко.

Например, о том, как жители деревень Большой и Малый Пустомстиж и Иканы по приказу немецкого командования были согнаны якобы на собрание. На улице гитлеровцы завели патефоны, а также заставили играть гармониста. В это же время группа карателей, человек 15–20, ходила по домам, они убивали тех, кто не подчинился приказу. Когда большинство жителей все-таки собралось в одном месте, их расстреляли из автоматов и пулеметов.

...В деревне Иканы учительницу Ядвигу Ковзан разлучили с ребенком и насильно бросили в кузов машины. Когда автомобиль тронулся, несчастная мать выскочила из него, набросилась на палачей. Женщину убили.

...В деревне Скуплино оккупанты спалили 53 дома, зверски замучили и сожгли 58 жителей, среди которых были и 90-летние старики, и грудные младенцы. Немцы бросали маленьких детей через окна в горящие дома, так погибла четырехлетняя Реня Уссонская... Фашисты, как псы-ищейки, повсюду разыскивали имущество, и что не могли забрать, сжигали на кострах.

...В деревне Звинятка Борисовского района немцы расстреляли колхозницу Дарью Буцько за то, что она просила у карателей сохранить жизнь детям. «Эти лютые звери размозжили прикладом голову новорожденного ребенка», – читаем в показаниях свидетелей.

...В деревне Рудня немецкие солдаты собрали всех девушек в центре села и приказали им вымыться в бане,

надеть чистую одежду, якобы для отправки в Германию, а затем насильовали их и расстреливали.

...Недалеко от деревни Усохи проезжал обоз из 46 семей – жителей деревни Ганцевичи. У крестьян был немецкий пропуск, выданный для проезда в свою деревню. Когда каратели остановили обоз, пожилой крестьянин предъявил им разрешительный документ на проезд. Гитлеровцы посмотрели на пропуск, порвали его и загнали людей из обоза в три сарая, которые через несколько часов обложили соломой и подожгли. Немецкие солдаты и офицеры стояли у этих гигантских костров и спокойно наблюдали, как в страшных мучениях гибли люди, а когда из обгоревшего сарая стали выбегать женщины, хладнокровно в них стреляли.

...На опушке леса оккупанты задержали жителей деревни Усохи. У крестьянки Палюты Чуботарь в руках была икона, она просила не трогать женщин и детей. Каратель сначала отобрал у нее икону, а затем застрелил.

«Немцы бросали маленьких детей через окна в горящие дома, так погибла четырехлетняя Реня Уссонская.»

...Немцы опустошили деревню Новое Село Борисовского района, были убиты 23 женщины и 11 мужчин. Пьяные солдаты ходили по селу и избивали шомполами детей и подростков. Женщин насильовали, а затем расстреливали из автоматов. Некоторые жертвы сходили с ума.

...В деревне Крацевичи того же района было сожжено 75 домов и хутор Волотово. Пьяные гитлеровцы бродили по деревне и бросали гранаты в окна, ставили стариков на колени и расстреливали из автоматов зажигательными и разрывными пулями. Детей ради забавы резали кинжалами.

Некоторые жители деревни Жортайка, надеясь на милость немцев, встретили карателей с хлебом и солью, но Жортайку все равно спалили, а хлебосольных сельчан истребили. Свидетели рассказывали, что двух женщин привязали к дереву, облили керосином и сожгли.

В деревнях Большой и Малый Пустомстиж гитлеровцы сначала подожгли дома, затем согнали в одно место всех жителей и расстреливали их. Они подводили группу людей к вырытой могиле, приказывали ложиться, затем стреляли в лежащих. Потом приводили следующих жертв, заставляли лечь на убитых и тоже их расстреливали. Чтобы не запачкаться кровью, палачи специально надевали на руки резиновые перчатки. Только в одной

Во время операции «Котбус» применялась тактика выжженной земли. 1943 год

яме было обнаружено впоследствии 460 тел убитых мирных жителей.

А вот выдержка из «Акта о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами», составленного на основе показаний партизан: «Немцы забирали у крестьян все, не брезгуя ничем, брали швейные машины, постилки, подушки, перины, белье, верхнее и нижнее платье, детские рубашонки, посуду, различный домашний инвентарь, кухонную утварь, забирали все продукты питания...»

В приложении к акту сказано, что в отбитом у немцев обозе с конфискованным имуществом партизаны нашли среди прочего порванные сапоги.

В отчете чашникской бригады «Дубова» о боях с карателями во время операции «Котбус», составленном 23 июня, приводятся такие факты: «Противник, проводя экспедицию против партизан, варварски истребляет мирное население, зажигает деревни из самолетов, так были сожжены... Приштонки, Матюши, Новое Житье, Малье Дольцы, Заозерье, Косари, Весницк, Поповка, Старина и т. д. При нападении на деревню население убивают или увозят в лагеря, которые сейчас устроены в Боровке и военном городке около Лепеля... Население, угнанное в лагеря, находится в исключительно скверных условиях, имеется массовое заболевание тифом».

Беззащитные деревни фашисты использовали и в качестве тренировочных площадок: учили своих летчиков, как бомбить военные объекты. Так, 22 мая 1943 года гитлеровскими летчиками с аэродрома «Борисов» «в учебных целях» была уничтожена деревня Черница Лепельского района, погибло 40 человек мирного населения.

О событиях, происходивших в это время в Ушачском районе, читаем в донесении Адольфа Эрдмана, комиссара бригады имени С.М. Короткина: «Немецкие солдаты варварски, ворвавшись в поселок имени Ленина... в количестве 12 домов... сожгли 6 домов, а остальные привели в негодность, зверски замучили и убили... старую женщину Аулих Евдокию, дочь Зосю, которой проломил голову и отрубили каким-то острым предметом. Причем зарыты были только ноги, а остальное туловище было открыто. Пятилетний ее сын Миша был исколот весь ножами, разрезан рот, отрублена задняя часть головы и распорот кинжалом живот. Обнаружен окоп шириной в 15 метров, где было зарыто 60 мирных жителей»...

Многие факты злодеяний фиксировались по горячим следам. Однако работа по выявлению карателей и их пособников из среды коллаборационистов продолжалась с 1940-х по 1980-е годы. Следователям станови-

лись известны все новые детали операции «Котбус». Так, военнослужащий особого батальона СС Дирлевангера И. Малиновский в начале 1960-х годов в своих показаниях утверждал: «Способ уничтожения населения был везде одинаков: расстреливали прямо по домам, где кого обнаружат, или сгоняли в большое помещение и затем расстреливали и сжигали».

А эти жуткие факты – из протокола допроса в 1963 году С. Раткевича, еще одного коллаборанта и участника операции «Котбус»: «Было ясно, что это не партизаны, а скрывающееся от карателей мирное население... Немец скомандовал этим обреченным сесть на землю, ... подозвал к себе пулеметчика нашего взвода, Носевича Иосифа, и приказал ему стрелять в людей. Носевич дал длинную очередь из ручного пулемета... затем нам было видно, как командир отделения Мороз Сергей вместе с немцами-командирами добивали женщин и детей».

Признания, зафиксированные в протоколе допроса коллаборациониста М. Ковзана: «Вечером мы зашли в деревню, название которой я не знаю, и остановились на ночлег... Утром, после завтрака, последовала команда об уничтожении всех жителей этой деревни и сожжении всех построек. Сразу после команды поднялся невообразимый шум и крик. Каратели метались по деревне и расстреливали людей в домах, на улице и в других местах».

Немногочисленные выжившие свидетели утверждали – палачи носили немецкую военную форму. Часть из них говорила только по-немецки, часть по-украински и по-русски. У многих на шапках красовалась эмблема в виде черепа. Не щадили никого.

Два мешка ниток

Слухи о зверских расправах над невинными жителями белорусских деревень просочились наверх. Уже 4 июня Кубе «отобрал» у Дирлевангера подразделения Генерального комиссариата Белоруссия.

Почему гауляйтер проявил «мягкотелость»? Пожалел мирных жителей? Вряд ли!

– Причины, на мой взгляд, две, – отмечает Вячеслав Селеменев. – Первая: Кубе справедливо опасался, что зверства по отношению к мирному населению усилят партизанское движение. Вторая также меркантильная – крестьяне из уничтожаемых деревень кормили не только немецкие части в Минске и окрестностях, но и Германию.

Из немецкой переписки известно, что Вильгельм Кубе неоднократно выступал против операции «Кот-

бус». Этот гитлеровский функционер, уничтоженный подпольщиками 22 сентября 1943 года в Минске, сам был по уши в крови невинных жертв. Именно Кубе еще летом 1942 года радостно информировал Берлин, что на вверенной ему территории только за два с половиной месяца уничтожено 55 тыс. евреев, и констатировал: «В земле Минская область вопрос иудаизма полностью исчерпан».

Между тем в донесении, направленном рейхсминистру оккупированных восточных территорий Альфреду Розенбергу 5 июня 1943 года, Кубе писал: «Если при 4500 убитых на стороне противника захвачено всего только 492 винтовки, то эта количественная разница говорит о том, что и среди этих вражеских убитых находится много местных крестьян... Политическое воздействие этой крупной акции на мирное население в результате расстрела множества женщин и детей ужасающее».

А вот отрывок из письма рейхскомиссара Остланда (территории Беларуси, Литвы, Латвии и Эстонии) Генриха Лозе Розенбергу, отправленного 18 июня 1943 года: «То, что... происходят такие вещи, которые доложены в донесениях генерального комиссара [Кубе. – Авт.], кажется почти неправдоподобным. Что по сравнению с этим Катюнь?.. Запирать мужчин, женщин и детей в амбарах и затем поджигать их не кажется мне пригодной мерой для борьбы с бандами даже при желании истребить население».

При этом Лозе списывает подобную жестокость на «трудности языкового понимания» и отмечает, что жителей белорусских деревень можно было не сжигать, а использовать как рабсилу, угнать в Германию.

...«Котбус» продолжал свой кровавый путь по белорусской земле, кольцо блокады постепенно сжималось. Наконец командование окруженных в болотах партизанских отрядов приняло решение в ночь с 18 на 19 июня идти на прорыв в точке между деревней Пострежье и хутором Могильное.

Позже партизаны-комсомольцы, участвовавшие в прорыве, в своих воспоминаниях напишут: «В этом болоте решалась судьба: жить или умереть, а если и умереть, так умереть героями в борьбе с проклятым врагом, смертью храбрых!»

В штурмовую группу, шедшую впереди основного обоза, вошло около 600 закаленных в боях партизан, вооруженных автоматами, пулеметами и минометами. Руководил бойцами комсомолец Виталий Воробьев. С криками «За Родину! За Сталина!» передовой отряд под покровом ночи неожиданно обрушился на оборонительные позиции гитлеровцев.

Командир Лепельской партизанской бригады В.Е. Лобанок, командир партизанского соединения Борисовско-Бегомльской зоны Р.Н. Мачульский и командир партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титков. 1944 год

Командир партизанской бригады «Дяди Коли» П.Г. Лопатин. 1940-е годы

Противник открыл ураганный минометный, пулеметный и автоматнo-ружейный огонь. В течение полу- часового боя ценой многочисленных жертв оборона карателей была прорвана. Основная часть партизанских формирований вышла из окружения.

Получив столь неожиданный результат блокады, 21 июня 1943 года немцы прекратили операцию «Котбус». Через два дня, 23 июня, Курт фон Готтберг подвел ее итоги. По мнению карателя, в боях было убито 6087 партизан, расстреляно 3709. Пять тысяч юношей и тысяча девушек угнаны в Германию.

– Сегодня даже западные историки К. Герлах и Д. Поль подвергают сомнению эти цифры, – отмечает Вячеслав Селеменев. – Потому что еще фон дем Бах-Зелевский в своем дневнике указывал, что только при разминировании «взлетело на воздух» от 2 до 3 тыс. белорусов.

Однако не только цифры боевых потерь шокируют современников, но и число жутких и бессмысленных смертей среди белорусских крестьян. В своей шифротелеграмме № 4300 в БШПД командир партизанской бригады «Железняк» Иван Титков писал: «Жертвы мирного населения по Бегомльскому району: убито и сожжено 4007 человек, угнано в Германию 3051 человек, ... уничтожено домов – 4056. Экономический ущерб подсчитывается».

Командир партизанской бригады «Дяди Коли» Петр Лопатин называл еще большие цифры только по Бегомльскому району: 10 тысяч убитых и замученных и 5 тысяч угнанных на работу в Германию.

Между тем, если внимательно перечитать достаточно пространное донесение группы фон Готтберга об итогах операции «Котбус», можно найти скрупулезное перечисление всех деталей многодневных боев, выводы о недостатках оружия (по мнению немцев, их тяжелое вооружение уступало партизанскому) и амуниции. В донесении нет ни строчки о расправах над жителями белорусских деревень, но сохранился подробный список награбленного: «Захвачено сельскохозяйственных продуктов: 3262 коровы, 2182 овцы, 904 лошади, 153 свиньи, 1618 кож разных видов, 684 т зерна, 24 т картофеля, 38 ц льняного семени, 70 ц муки, 5 ц шерсти, 2 мешка льна, 2 мешка льняных ниток».

– В военном плане операция «Котбус» для гитлеровцев закончилась достаточно бесславно, – резюмирует Вячеслав Селеменев. – Вместо отведенных десяти дней боевые действия заняли более сорока. Партизаны уничтожили вражеский самолет, несколько танков и с десятком бронемашин. Да и сплошные цепи немцев оказались не такими уж «сплошными». Народные мстители проникали в тыл противника, окружали целые батальоны, истребляли личный состав. 1 июня в засаду попал даже штаб эсэсовцев. Руководство карателей, лишившись тяжелого вооружения, было вынуждено вступить в рукопашный бой. В тот раз Оскару Дирлевангеру удалось уйти от партизан...

Спустя полтора месяца после завершения карательной операции фон Готтберг представил Дирлевангера к награждению золотым Немецким кре-

стом. Как сказано в наградном листе, «в том числе за операцию „Котбус“». Но справедливого возмездия руководителю батальона СС, на совести которого сожженные белорусские деревни, в том числе и Хатынь, участие в кровавом подавлении восстания в Варшаве и многие другие злодеяния, избежать не удалось. В июле 1945-го Дирлевангер умер в тюрьме от побоев польской охраны. Никто из союзников не стал расследовать это убийство. Курт фон Готтберг за операцию «Котбус» и другие карательные акции удостоился золотого Немецкого креста, 31 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством в британском плену. Так же бесславна была и смерть многих других карателей, участников расправы над мирными жителями белорусских деревень.

Их варварские методы, примененные во время антипартизанской операции «Котбус», имели кратковременный эффект. К 3 июля 1943 года, менее чем через две недели после завершения «Котбуса», бригада «Железняк» освободила от оккупантов Бегомльский район, а еще через три дня на восстановленном партизанском

аэродроме приземлился первый самолет с Большой земли...

Многие командиры партизанских бригад и рядовые бойцы получили высокие государственные награды. Так, командир бригады Петр Лопатин (Дядя Коля) 15 августа 1944 года за деятельность в тылу врага был удостоен звания Героя Советского Союза.

Иван Титков, командир партизанской бригады «Железняк», получил звание Героя Советского Союза 1 января 1944 года. Этим легендарным партизанам посчастливилось не только встретить победный май 1945 года, но и долго пожить мирной жизнью, в которой была и боль, горечь воспоминаний, и благодарность, уважение земляков. Иван Титков после войны был почетным гражданином города Минска. Его не стало в 1982 году, Петра Лопатина – в 1974-м. А их имена, как и многих героев-партизан, тех, кто освобождал Беларусь от извергов, и сегодня не забыты.

Алексей ГОРБУНОВ

Фото БЕЛТА, а также предоставлены Национальным архивом Республики Беларусь

**Беларуская
Думка**

**Падпісачца на часопіс
«Беларуская думка»
ніколі не позна!**

74938 ІНДЫВІДУАЛЬНАЯ ПАДПІСКА

Кошт: 1 мес. – 4,60 руб., 3 мес. – 13,80 руб., 6 мес. – 27,60 руб.

749382 ВЕДАМАСНАЯ ПАДПІСКА

Кошт: 1 мес. – 13,10 руб., 3 мес. – 39,30 руб., 6 мес. – 78,60 руб.
(уключаючы падатак на дабаўленую вартасць)

**Часопіс па падпісцы абыдзеца танней,
чым набываць яго ў розніцу!**